

ОБРАЩЕНИЯ, ПРИВЕТСТВИЯ И ПРОЩАНИЯ КАК ПРИМЕР КУЛЬТУРНЫХ ЛАКУН В РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

Наталья Кареновна Гончар-Ханджян

 ORCID: [0009-0002-5462-8509](https://orcid.org/0009-0002-5462-8509)

natalie.goncharkhanjyan@ysu.am

К.ф.н., доцент,

Доцент кафедры зарубежной литературы,

Ереванский государственный университет;

Доцент кафедры русской и мировой литературы и культуры,

Российско-Армянский (Славянский) университет,

Ереван, Республика Армения

Инга Александровна Карапетян

 ORCID: [0009-0001-2457-491X](https://orcid.org/0009-0001-2457-491X)

inga.karapetyan@student.rau.am

Магистр кафедры русской и мировой литературы и культуры,

Российско-Армянский университет,

Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются лакуны, проявляющиеся в речевых актах приветствий, обращений и прощаний с акцентом на их языковые и культурные особенности в русском и армянском языках. Концепция лакун, описывающая пробелы или отсутствие эквивалентов между языковыми системами, является важным инструментом анализа межкультурных взаимодействий. Лакуны не только отражают различия в когнитивных

и мировоззренческих категориях, но и указывают на особенности социальных норм и аксиологических установок различных культур.

Ключевые слова: русский, армянский, лакуна, обращение, приветствие, прощание, межкультурная коммуникация.

Введение.

В лингвистике концепция лакун описывает *пробелы* или отсутствие эквивалентов между языковыми системами, что отражает сложность культурной и лингвистической взаимосвязи. Лакуны можно представить как «белые пятна на семантической карте языка» [9: 120], отражающие уникальные когнитивные процессы, а также мировоззренческие особенности каждой культуры, передающие информацию о ее аксиологических установках, социальных регуляторах и историко-культурной специфике.

Динамичная природа лакун отражает процессы культурной трансформации и играет ключевую роль в формировании социальной идентичности. «Мышление носителей разных языков схоже лишь в своей основе, а всё то, что выходит за рамки предметного кода – национально обусловлено, специфично» [3]. Данное утверждение подчеркивает, что культурные лакуны служат индикатором национально-специфического восприятия, выявляя глубинные различия в интерпретации социальных норм, ценностей и поведенческих моделей.

Особое место среди культурных лакун занимают обращения, приветствия и прощания – социальные ритуалы, в которых отражаются уважение, статусные отношения и культурные нормы. Эти выражения демонстрируют уровни формальности и социальной дистанции, что делает их значимыми маркерами культурной идентичности.

Актуальность темы обусловлена необходимостью углубленного понимания межкультурных связей в условиях глобализации. В этом контексте значимым представляется вклад этнопсихолингвистики, в

рамках которой Юрий Сорокин выделяет лакуны как фактор, влияющий на процесс коммуникации культур, и предлагает стратегии для минимизации их негативного воздействия. «Применение этого понятия в сфере этнопсихолингвистических исследований способствовало развитию теории лакун и возникновению её субстрата – модели лакун» [7: 52].

Целью статьи является проведение комплексного компаративистского обзора культурных лакун, проявляющихся в формах обращений, приветствий и прощаний русского и армянского языков. Исследование направлено на выявление специфики ментальных моделей и социальных норм, отражённых в данных феноменах, а также на развитие теоретических и практических основ, способствующих углублению понимания межкультурных различий и оптимизации межкультурной коммуникации.

Отдельное внимание уделено армянской культуре, где значительное влияние русского языка способствовало формированию уникальной билингвальной коммуникативной среды. Рассматривается употребление характерных форм обращений, таких как «ջան» (джан), и других лексических и фразеологических средств, демонстрирующих культурную специфику армянского языкового кода. В соотнесении с русскими аналогами выявляются лакуны, обусловленные различиями в восприятии социальной дистанции, актов вежливости и эмоциональной близости.

Основная часть.

Феномен культурных лакун проявляется наиболее ярко в сфере межкультурной коммуникации, где обращения, приветствия и прощания играют ключевую роль, выступая одновременно языковыми репрезентантами и инструментами социальной адаптации.

Современное армянское общество представляет собой уникальный пример взаимодействия двух языковых и культурных кодов, тесно

переплетённых на протяжении длительного времени. Армяне, будучи билингвами с многовековой историей, адаптировали русский язык как часть своей культурной идентичности, что особенно усилилось в советский и постсоветский периоды. Если ранее владение русским языком ассоциировалось с принадлежностью к культурной элите, то в XX веке оно приобрело статус повседневной необходимости, закрепив двуязычие как норму. В этом контексте русский язык становится не только средством межэтнического общения, но и важным компонентом формирования *культурного иммунитета*, способствующего сохранению этнической идентичности в условиях глобализации. При этом культурная идентичность билингвов во многом определяется их способностью интегрироваться в две культурные системы одновременно, где язык выполняет функцию не только средства коммуникации, но и инструмента культурной трансляции. Как отмечает Е.П. Матузкова, «идентичность предстает как существенное и относительно константное проявление и, соответственно, осмысление культурно-ценностных доминант данного общества, оказывающихся функционально необходимыми в процессе его развития» [5: 62].

Особую значимость приобретает концепция лингвистического релятивизма, согласно которой язык оказывает влияние на когнитивные процессы и мировосприятие индивида. Для армянских билингвов это означает взаимодействие двух языковых систем, каждая из которых формирует специфические когнитивные и концептуальные категории. Эти различия особенно заметны в лексике и социальных практиках, включая формы обращений, приветствий и прощаний, которые отражают не только лингвистические особенности, но и культурные ценности и нормы.

Языковая ситуация в Армении, сформировавшаяся под значительным влиянием русской культуры и языка, привела к трансформации

психолингвистических процессов и культурных моделей коммуникации. Использование русского языка среди армян стало не только показателем высокого уровня культурной адаптации, но и важным инструментом социальной мобильности, а также интеграции в более широкий социокультурный контекст.

С психолингвистической точки зрения языковая ситуация в Армении иллюстрирует сложный процесс адаптации двух языковых систем, где выбор между русским и армянским определяется социальным контекстом и коммуникативной ситуацией. Формы обращений, приветствий и прощаний, будучи ключевыми элементами межличностного взаимодействия, наглядно выявляют культурные лакуны, которые возникают при переключении между языковыми кодами и отражают различия в мировоззренческих и социальных категориях обоих языков.

В русском языке формы обращений, приветствий и прощаний обладают широкой вариативностью, отражающей социальные роли, возраст и степень близости между собеседниками. Для русской культуры характерно использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые выражают теплое и дружелюбное отношение, например: «Антошенька», «Катюша», «Ванечка». Эти формы, активно используемые в повседневной речи, отражают эмоциональную составляющую общения, что не так часто встречается в армянском языке, но все же имеют место слова с добавлением суффиксов իկ и չիկ: Լիլիթ – Լիլիթիկ, Աննա – Աննիկ, Դավիթ – Դավիթիկ, Արմեն – Արմենիկ, а также с добавлением суффикса չո: Ջավեն – Ջավենչո, Էլեն – Էլենչո. Еще можно использовать суффикс ուլ: Սոնա – Սոնուլ, Ռաֆայել – Ռաֆուլ, реже – ուկ и ուշ: Սեդա – Սեդուկ, Մարգո – Մարգուշ: В армянском языковом коде обращения включают ярко выраженные элементы уважения и доброжелательности, как в формальной обстановке, так и в неформальной. Но если использование вышеуказанных суффиксов իկ, չիկ, չո, ուլ, ուկ, ուշ ограничивается неформальной средой, то добавление слова «զին»

«джан») после обращений допустимо и в формальной обстановке, хотя чаще оно встречается в неофициальной речи. В армянском языке слово «ջան» (джан) представляет собой яркий пример культурно-языкового феномена, который трудно передать напрямую на другом языке. Оно имеет глубокие исторические, лингвистические и культурные корни, выходящие далеко за рамки буквального значения.

Слово «джан» берет свое начало в древнеиндоевропейских языках. Оно связано с латинским *anima* («душа»), древнегреческим *γένος* (род, происхождение) и санскритским *jana* (человек, тело). Эти связи подчеркивают универсальный характер концепта души и жизни в языковой истории. В армянских письменных источниках слово «джан» фиксируется уже с середины I тысячелетия н.э., вскоре после создания алфавита Месропом Маштоцем. Оно использовалось как форма обращения, выражающая привязанность, уважение и теплоту, что сохранилось в современном языке [см.: 8].

Сегодня «джан» – это универсальное ласковое обращение. Его можно использовать практически в любой ситуации, чтобы выразить доброжелательность, уважение или симпатию. Литературные тексты нередко демонстрируют эту особенность армянского языка, отражая связь между словом, культурой и глубоко личными переживаниями.

Одним из примеров, демонстрирующих употребление слова «джан», является стихотворение Аветика Исаакяна «Մայրիկի» («Моей матери»). Текст был переведен на русский язык Александром Блоком, который с высокой точностью передал эмоциональную насыщенность и смысловую глубину оригинала.

*Այն, քո տեւքիւն, անուշ լեզվիւն
 Կարոտցել եւ, մայրի՛կ ջան.
 Երնէ՛կ, երնէ՛կ, երազ լինիւմ,
 Թըռնիւմ մոտրդ, մայրի՛կ ջան:*

Երբ քունդդ գտ, լուռ գիշերով
 Հոգիդ գրրկեմ, համբույր տամ.
 Սրբութիդ կրպնիմ վառ կարոտով,
 Հա՛ւ ու խրնդա՛ւ, մայրի՛կ ջա՛ն... [см.: 11].

По лицу да по ласковой речи
 Стосковался я, мать моя, **джан**,
Джан – ласкательное название.
 Был бы сном я – далеке, далеке
 Полетел бы к тебе, моя **джан**.
 Ночью душу твою целовал бы,
 Обнимал бы, как сонный туман,
 К сердцу в жгучей тоске припадал бы,
 И смеялся и плакал бы, **джан**! [см.: 2].

«Джан» также может сочетаться с именем, обращением или даже предметом, создавая эффект особой душевности:

Աղաւթ ջա՛ն, գլխիդ դուրրան,
 Դու եւ մէր թագն ու ւշիթանք.
 Աշխարհի որ բոլոր ման գան,
 Ո՞վ կը հատը, դու մէր կշանք: [см.: 10].

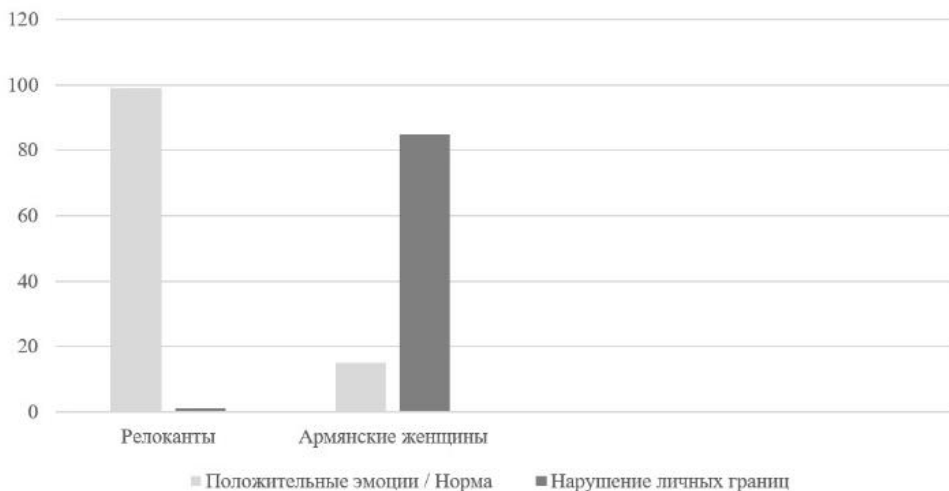
Джан-Агаси, ты наш венец,
 Глаз от тебя не отвести.
 Свет обойди с конца в конец –
 Нигде такого не найти! [см.: 1].

В ряде случаев слово *джан* может использоваться даже в конфликтных или напряженных ситуациях, например, во время споров или ссор. В подобных контекстах оно выполняет скрытую функцию, подразумевающую нежелание полностью разорвать отношения с собеседником. Примером такого употребления может служить перевод фразы из книги Рейчел Холлис «*Girl, Wash Your Face*» («Девочка, умойся!»), популярной в англоязычном мире. В армянском переводе эта фраза звучит как «Աղջիկ ջան, ուշքի գա՛» («Девочка (джан), приди в себя») [см.: 12]. Здесь обращение *джан* смягчает строгость призыва и одновременно передает заботу или поддержку, даже если контекст подразумевает определённую степень критики. Такое использование отражает культурную особенность армянского языка, где даже в напряжённых ситуациях акцентируется взаимное уважение и сохраняется эмоциональная близость, что подтверждает высокую степень социально-коммуникативной значимости слова.

Джан выражает не только теплое отношение, но и уникальную форму обращения, свойственную армянской культуре. При этом слово, как и многие другие армянские обращения, может восприниматься как излишне фамильярное или нарушающее личные границы. Это касается не только распространенного «ջան» (джан), но и других обращений, таких как հայրիկ («отец»), մայրիկ («мать»), տատիկ/տատի/տատ («бабушка»), զառիկ/զառի/զառ («дедушка»), а также հորքուհի/հորքուհի («тётя» по линии отца), մորքուհի/մորքուհի («тётя» по линии матери), քեռի («дядя» по линии матери) и հպարտ/հորեղբայր («дядя» по линии отца). Эти слова, глубоко укоренённые в армянской культуре, часто используются не только по отношению к родственникам, но и в общении с незнакомыми, малознакомыми или даже хорошо знакомыми, но формально «чужими» людьми. Такое употребление, хотя и продиктовано традициями уважительного или дружеского обращения, может восприниматься как вторжение в личное пространство. Конечно, с

одной стороны, это указывает на определённую фамильярность, но с другой – подчёркивает идею единства и общности, заложенную в армянской культуре. Для туристов и релокантов такие обращения создают эффект «воздушной подушки» – чувство тепла и заботы на чужой земле, смягчение границ, которые присутствуют в более формализованных культурах. Согласно опросу среди релокантов, 85% респондентов отметили, что подобные обращения вызывают у них положительные эмоции и ощущение включённости в культурное пространство данной страны. Однако гендерное исследование среди армянских женщин показало противоречивые результаты: около 20% восприняли эти обращения как норму, а 80% заявили о возможном нарушении личных границ, особенно в ситуациях, где возраст не соответствует форме обращения.

Результаты опросов о восприятии обращений

Интересный аспект – использование слова «բիժի» (мое дитя) в армянском языке, применяемого независимо от пола и возраста. Такое обращение демонстрирует заботу, но не акцентирует внимание на гендерных различиях, что делает его универсальным. В русском языке нет

прямого аналога: «ребёнок» воспринимается нейтрально, но не обладает эмоциональной окраской. Помимо слова «րիւն» в армянском языке также используются слова такие, как տղիկ/տղիւ, երեխա/երեխէս, փոքրիկ, ձագուկ и т.д. В русском сынок/сыночек, дочка/доченька, маленький мой/ маленькая моя, солнышко, зайчик/зайнышка, лапа/лапочка, деточка и мн. др.

Психолингвистика играет ключевую роль в анализе восприятия обращений, приветствий и прощаний. В соответствии с теорией лингвистического релятивизма, разработанной Эдвардом Сепиром и Бенджамин Уорфом, язык выступает не только средством отражения объективной реальности, но и инструментом, формирующим её восприятие [см.: 4]. В контексте армянского и русского языков различия в концептуализации личного пространства проявляются как в формах обращений, так и в способах приветствий и прощаний. Если в русском языке обращения часто соблюдают границы, создавая комфортную дистанцию («мужчина», «девушка», «господин»), то приветствия, обращения и прощания в целом становятся ключевыми носителями культурных кодов. В условиях межкультурной коммуникации эти элементы играют роль зон взаимодействия, а также точек столкновения различных социокультурных систем. Это особенно актуально для билингвов, которые вынуждены регулярно переключаться между двумя культурными парадигмами. Подход лингвистического релятивизма акцентирует значимость подобных лакун, влияющих на формирование когнитивного восприятия мира.

Приветствия и прощания, как и любые речевые акты, обладают значительной вариативностью, обусловленной как социальными, так и культурными факторами. Опираясь на социолингвистический подход, сформулированный в работах Д. Хаймса, можно утверждать, что выбор формы приветствия зависит от коммуникативного контекста, включа-

ющего такие параметры, как статус и роль участников общения, степень их близости, а также ситуацию коммуникации. [см.: 6]. Рассмотрение русских и армянских приветствий позволяет условно разделить их на три группы: нейтральные, неофициальные и официальные. К примеру, в русской культуре приветствия типа «Доброе утро!», «Добрый день!» и «Добрый вечер!» не представляют лакун, так как они имеют свои эквиваленты в армянском языке («Բարի լույս», «Բարի օր», «Բարի երեկո»), чего нельзя сказать о слове «Здравствуйте!» («Բարև ձեզ»), относящемся к нейтральным приветствиям и представляющим собой лакуну, однако чаще всего переводимым на армянский как «Բարև ձեզ». Неофициальные же формы приветствий, такие как «Приветик», «Здорово», «Здрасте-мордасте», «Дратути» являются лакунами, поскольку эквиваленты в армянском языке часто отсутствуют либо воспринимаются не идентично с точки зрения прагматической нагрузки. Официальные формы, напротив, также не содержат лакун, например, такие фразы, как «Приветствую вас!», «Сердечно приветствую!» и «Позвольте поприветствовать!», полностью соотносятся с армянскими аналогами («Ողջունում եմ ձեզ», «Սրտանց ողջունում եմ ձեզ», «Թույլ տվե՞ր ձեզ ողջունել»).

Особого внимания заслуживают шуточные и идиоматические формы приветствий. Такие выражения, как «Привет от старых штиблет!» или «Здорово, коль не шутишь!», а также «Доброго здоровьица» представляют собой лакуны, так как не имеют прямых эквивалентов в армянской культуре и требуют культурно обусловленного перевода. На основе проведенного анализа и с учетом самых распространенных форм приветствий была построена круговая диаграмма, демонстрирующая распределение лакун и их отсутствие в выборке. Диаграмма иллюстрирует, что около 41.7% приветствий представляют собой лакуны, тогда как оставшиеся 58.3% обладают эквивалентами в обеих культурах.

Круговая диаграмма распределения
категорий «лакуна» и «не лакуна» среди русских и
армянских приветствий

■ Лакуны □ Не лакуны

Подобно приветствиям, прощания также занимают важное место в повседневной коммуникации и демонстрируют культурно-специфические особенности. Прощания, как и приветствия, можно условно разделить на три основные группы: нейтральные, неофициальные и официальные. К нейтральным прощаниям относятся такие выражения, как «До свидания/встречи!», «До завтра», «Всего доброго/хорошего!». В армянском языке эти прощания имеют свои эквиваленты: «Մինչ հանդիպումս», «Մինչ վաղը», «Ամենայն բարիք», не является лакуной и форма «Доброй ночи» («Բարի գիշեր»), тогда как сочетание «Спокойной ночи» является лакуной. Среди нейтральных и неофициальных прощаний также можно встретить и лакуны («До скорого», «Прощайте», «Счастливо», «Бывай») и не лакуны («Увидимся» («Շուտով հանդիպենք»/«Շուտենվենք»), «Пока» («Առայժմ»), «На связи» («Շափի մեջ»). Таким образом, анализ прощаний показывает, что нейтральные формы чаще всего имеют эквиваленты в обеих культурах, тогда как неофициальные

и некоторые шуточные выражения зачастую представляют собой лакуны. На основе проведенного анализа была составлена круговая диаграмма, отражающая соотношение лакун и их отсутствия в выборке русских и армянских прощаний.

Круговая диаграмма распределения
категорий «лакуна» и «не лакуна» среди русских и
армянских прощаний

Заключение.

Изучение обращений, приветствий и прощаний как феномена культурных лакун в русском и армянском языках демонстрирует не только их лингвистическую уникальность, но и отражение специфики этнокультурного сознания и социокультурных кодов. Анализ этих речевых актов подтверждает, что лакуны отражают различия в интерпретации социальных взаимодействий, степени межличностной дистанции и норм этикетного поведения, а также выявляют специфические ценностные ориентации отдельных культурных систем.

Армянская коммуникативная культура, формирующаяся под влиянием как собственной исторической традиции, так и длительного взаимодействия с русским языком и менталитетом, представляет собой

уникальный пример языкового синтеза. Использование слова «джан» и других специфических форм обращений показывает, как культурные смыслы переосмысляются и интегрируются в двуязычную среду. В то же время русский язык, с его акцентуализацией на соблюдение личных границ в формальных обращениях, предлагает иной подход к осмыслению социального взаимодействия.

Компаративистский анализ показал, что культурные лакуны играют важную роль в межкультурной коммуникации, усложняя процесс взаимодействия и создавая возможности для его углубленного осмысления.

Эти выводы подчеркивают значимость исследования культурных лакун не только для теоретической лингвистики, но и для практики межкультурного взаимодействия. Понимание особенностей речевых актов способствует оптимизации межкультурной коммуникации и укреплению взаимопонимания в условиях глобализации. Таким образом, культурные лакуны, выявленные в обращениях, приветствиях и прощаниях, являются ключом к более глубокому изучению когнитивных, социальных и аксиологических процессов, лежащих в основе взаимодействия культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абовян Х.* Раны Армении. (Скорбь патриота, исторический роман) / Пер. С. Шервинского; предисл. и примеч. П. Акопяна. – Ереван, «Советакан грох», 1977. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://armenianhouse.org/abovyan/wounds-of-armenia/1.html> (Дата обращения: 05.11.2024г.).
2. *Блок А.* Аветик Исаакян: «Моей матери» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/1540/avetik-isaakyan-moei-materi> (Дата обращения: 05.11.2024г.).
3. *Большева Н.Н.* Развитие языка в условиях глобализации: социально-философский аспект. диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. – Красноярск, 2006. – 171 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <http://www.dslib.net/soc-filosofia/razvitie-jazyka-v-uslovijah-globalizacii-socialno-filosofskij-aspekt.html> (Дата обращения: 29.10.2024г.).
4. *Звегинцев В.А.* Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. – М., 1960. – №. 1. – СС. 111–134. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/-zvegintsev-60a.htm> (Дата обращения: 01.11.2024г.).
 5. *Мамузкова Е.П.* Культурная идентичность: к определению понятия // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канта, 2014. – № 2. – СС. 62–68. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.kantiana.ru/vestnik/-psychology/11640/67526/> (Дата обращения: 11.11.2024г.).
 6. Молодой учёный. Ежемесячный научный журнал, 2011. – № 3 (26). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/26/> (Дата обращения: 12.11.2024г.).
 7. *Панасюк И.* Теория лакун и проблема эквивалентности перевода // Теоретические и методологические проблемы психолингвистики, 2007. – СС. 51–72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-lakun-i-problema-ekvivalentnosti-perevoda> (Дата обращения: 29.10.2024г.).
 8. Почему армяне обращаются друг к другу «Джан». Что значит и откуда появилось это словечко // Армения и армяне, 5 сентября 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YTSmaHzl3yBCaKBn> (Дата обращения: 05.11.2024г.).
 9. *Степанов Ю.С.* Французская стилистика (в сравнении с русской). – М.: «Едиториал УРСС», 2003. – 360 с.
 10. *Արմսթրոնգ Մ.* Վերք Հայաստանի: Գլուխ առաջին [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://m.mamul.am/am/post/34952> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 05.11.2024թ.):
 11. *Իսահակյան Ս.* «Մայրիկիս» [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://m.mamul.am/am/post/32928> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 05.11.2024թ.):
 12. *Հովհաննիսյան Ռ.* Աղջիկ ջան, ուշքի արի: – Երևան՝ «Նյու Մեք», 2019: –296 էջ:

**ԿՈՉԱԿԱՆՆԵՐԸ, ՈՂՋՈՒՅՆՆԵՐՆ ՈՒ ՀՐԱԺԵՇՏՆԵՐԸ
ՈՐՊԵՍ ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԼԱՔՈՒՆԱՆԵՐԻ ՕՐԴԻՆԱԿ
ՌՈՒՍԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ**

Ն.Կ. Գոնչար-Խանջյան

 ORCID: [0009-0002-5462-8509](https://orcid.org/0009-0002-5462-8509)
natalie.goncharkhanjyan@ysu.am

*Բ. գ. թ., դոցենտ,
 Արտասահմանյան գրականության ամբիոնի դոցենտ,
 Երևանի պետական համալսարան,
 Ռուս և համաշխարհային գրականության և մշակույթի ամբիոնի դոցենտ,
 Ռուս-Հայկական համալսարան,
 Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Ի.Ա. Կարապետյան

 ORCID: [0009-0001-2457-491X](https://orcid.org/0009-0001-2457-491X)
inga.karapetyan@student.rau.am

*Ռուս և համաշխարհային գրականության և մշակույթի ամբիոնի մագիստրոս,
 Ռուս-Հայկական համալսարան,
 Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում ուսումնասիրվում են լաբրունաները (լեզվական բացեր-ձեղքվածքներ), որոնք դրսևորվում են կոչականների, ողջույնների և հրաժեշտի խոսքային ակտերում՝ շեշտադրումով դրանց լեզվական և մշակութային առանձնահատկությունների վրա ռուսերենում և հայերենում: Լաբրունաների գաղափարը, որը նկարագրում է լեզվական համակարգերի միջև բացերը կամ համարժեքությունների բացակայությունը, հանդիսանում է միջմշակութային փոխազդեցությունների վերլուծության կարևոր գործիք: Լաբրունաները ոչ միայն արտացոլում են ճանաչողական և աշխարհայացքային կատեգորիաների տարբերությունները, այլև մատնանշում են տարբեր մշակույթների սոցիալական նորմերը և արժեհամակարգային առանձնահատկությունները:

Բանալի բառեր՝ ուսերեն, հայերեն, լաբունա, կոչական, ող-
ջոյն, հրաժեշտ, միջմշակութային հաղորդակցություն:

FORMS OF ADDRESS, GREETINGS, AND FAREWELLS AS AN EXAMPLE OF CULTURAL LACUNAE IN RUSSIAN AND ARMENIAN LANGUAGES

N. Gonchar-Khanjyan

 ORCID: [0009-0002-5462-8509](https://orcid.org/0009-0002-5462-8509)
natalie.goncharkhanjyan@ysu.am

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Foreign Literature,
Yerevan State University;
Associate Professor at the Department of Russian and World Literature,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Republic of Armenia*

I. Karapetyan

 ORCID: [0009-0001-2457-491X](https://orcid.org/0009-0001-2457-491X)
inga.karapetyan@student.rau.am

*Master student at the Department of Russian and World Literature and Culture,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article examines lacunae that manifest in speech acts of greetings, forms of address, and farewells, with a focus on their linguistic and cultural characteristics in Russian and Armenian. The concept of lacunae, describing gaps or the absence of equivalents between linguistic systems, is an important tool for analyzing intercultural interactions. Lacunae not only reflect differences in

cognitive and worldview categories but also highlight the peculiarities of social norms and axiological orientations of different cultures.

Keywords: Russian, Armenian, lacuna, form of address, greeting, farewell, intercultural communication.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 17 ноября 2024 г.,

подписана к печати в номер 15 (19) / 2025 – 25.05.2025 г.